

Александровский в записи беседы, он спросил Ину, «считает ли он благополучно окончившимися и переговоры с Траутмандорфом, о чем так много говорят в дипкорпусе. Ина был поражен и рефлекторно отозвался восклицанием: «Не может быть, чтобы об этом говорили в дипкорпусе!» После этого отступать ему не было возможности, и он стал рассказывать, одновременно расспрашивая меня, что же именно говорят в дипкорпусе». Как указывается в записи, то, что при этом сообщил Ина, было «повторено Крофтой в более точной и широкой форме» в его беседе с Александровским. В свою очередь полпред СССР в Германии Я. З. Суриц в телеграмме в НКИД СССР от 9 марта 1937 г. о беседе с посланником Чехословакии в Германии В. Мастны сообщал: «Посланник признал, что между Чехословакией и Германией ведутся переговоры в «неофициальном» порядке. В детали он меня не посвятил, указав, что он связан служебной тайной» («Документы внешней политики СССР», т. XX, с. 708).

³ См.: «Локарнская конференция 1925 г. Документы». М., 1959, с. 496—497.

⁴ См. прим. 3 к док. 3, а также: «Документы внешней политики СССР», т. XVII, с. 480.

⁵ См. док. 65, а также прим. 1 к док. 59.

⁶ См.: «Известия», 1937, 5 марта.

⁷ Имеется в виду соглашение чехословацкого правительства с немецкими партиями, входящими в правительственную коалицию, от 18 февраля 1937 г., согласно которому немецкому населению обещалось предоставление национального равноправия. Судетонемецкая партия официально отвергла это соглашение и противопоставила ему собственный шовинистический проект автономии пограничных областей.

⁸ Это утверждение Крофты не соответствовало действительности. Выработанный в результате переговоров Э. Бенеша с германскими эмиссарами Гаусгофером и Траутмандорфом в декабре 1936 г. проект чехословацко-германского договора (см. прим. 3 к док. 175) был сразу же отправлен в Берлин, а также французскому правительству. СССР не был даже поставлен об этом в известность.

⁹ Шахт Я. (1877—1970) — немецкий банкир и политический деятель, военный преступник, в 1933—1939 гг. президент Рейхсбанка, в 1934—1937 гг. министр экономики фашистской Германии.

202

Сообщение газеты «Чорноморська комуна» о беседе чехословацкого врача М. Недведа¹ с ее корреспондентом

Одесса

17 марта 1937 г.

В Одессу приехал врач медицинской клиники Пражского университета д-р Недвед, секретарь медицинской секции чехословацкого Общества культурных и экономических связей с Советским Союзом. Доктор Недвед получил разрешение на специальную научную командировку от Министерства просвещения Чехословакии и приехал в Советский Союз с тем, чтобы ознакомиться с работой его научных медицинских учреждений. Д-р Недвед приехал в Одессу на три дня для специального ознакомления с работой Одесского института питания.

В беседе с корреспондентом газеты «Черноморская коммуна» д-р Недвед сказал:

«За полтора года, прошедшие со дня моей первой поездки в Советский Союз, медицинская наука в СССР сделала огромный скачок вперед. Этим объясняется такой большой интерес чехословацких медиков к Советскому Союзу. Он объясняется и тем, что развитие советской медицины проходит на новой методологической основе.

Взять, к примеру, советские научные исследования в области питания, которые особенно меня интересуют.

Здесь поражает всестороннее изучение разрабатываемых вопросов и самая тесная связь теоретической работы с клинической. И что особенно важно — все достижения науки применяются сразу же с целью улучшения питания населения.

Помимо этого, наука оказывает огромное влияние на развитие пищевой промышленности.

Этого нет ни в одной стране Западной Европы. Очень благоприятное впечатление на меня произвела деятельность Одесского института питания, в частности, работа по изучению витаминов.

Медики Чехословакии выражают большую удовлетворенность укреплением культурных связей с советскими учеными и с интересом ждут появления их научных работ на страницах чехословацких медицинских изданий.

Вчера д-р Недвед выехал из Одессы через Киев за границу.

*«Чорноморська комуна», Одеса, 1937,
17 березня.
Перевод с украинского.*

* Недвед М. (1908—1943) — чехословацкий врач, доцент медицинского факультета Карлова университета в Праге, член КПЧ. Сын видного деятеля чехословацкого революционного движения Ф. Недведа. Участник антифашистского движения Сопротивления, погиб в концентрационном лагере Освенцим.

203

Сообщение газеты «Звезды» об обмене произведениями советских и чехословацких композиторов¹

Минск 8 апреля 1937 г.

Секция советских композиторов БССР получила от Славянского института (Чехословакия)² письмо, в котором институт просит выслать в Прагу музыкальные периодические издания и произведения композиторов, начиная с 1917 г.

В письме, подписанном президентом института проф. Мурко³, вице-президентом проф. Горак и директором Института музыкальной науки при чешском университете проф. Неедлы, сообщается, что архив славянской музыки при Славянском институте приступил к сбору материалов для двух книг: «Славянская научная музыкальная библиография» и «Библиографический словарь славянских деятелей музыкального искусства».

Славянский институт просит секцию белорусских композиторов установить с ним связь и систематически обмениваться музыкальными изданиями.

*«Звезды», Минск, 1937, 8 красавіка.
Перевод с белорусского.*

¹ Во второй половине 30-х годов обмен музыкальными произведениями чехословацких и советских композиторов осуществлял Союз советских композиторов через Общество культурных и экономических связей с СССР. Наиболее тесные связи были установлены с отделениями Общества в Праге и Брно, которые организовали ряд поездок чехословацких музыкантов на гастроли в СССР (см.: ЦГАЛИ СССР, ф. 2077, оп. 1, д. 14, лл. 23, 24, 25, 62, 73, а также прим. 3 к док. 186, док. 246). Музыкальная секция Общества культурных и экономических связей с СССР принимала участие в осуществлении постановки оперы Д. Шостаковича «Катерина Измайлова» в Словацком национальном театре и оперы И. Дзержинского «Тихий Дон» в Брно (см. док. 190).

² См. прим. 7 к док. 32.

³ Мурко М. — См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 151.